

RU

Интерпретация сюжета европейской волшебной сказки в комиксе: «Ослиная шкура» Шарля Перро в прочтении Эдмона Бодуана

Звир М. А.

Аннотация. Цель исследования - выявить авторские подходы к взаимной адаптации структур комикса и традиционной волшебной сказки на примере комикса Эдмона Бодуана «Ослиная шкура». Поскольку в настоящее время исследование творчества художника только начинается, в частности, до сих пор в поле зрения исследователей не попадали подходы к актуализации и интериоризации сказочных сюжетов в его творчестве, то научная новизна работы определяется в первую очередь неизученностью данной темы. В результате исследования мы выяснили, что художнику удается адаптировать разработанные им ранее вариации общепринятых структур комикса к классической волшебной сказке, не только не теряя ее художественных достоинств, но и обогащая ее чертами индивидуального стиля. Известный сюжет сказки Ш. Перро приобретает современное звучание и занимает важное место в той совокупности авторских высказываний, которой является комплекс творческого наследия Э. Бодуана.

EN

Interpretation of the European Fairy Tale Plot in Comic Book: Charles Perrault's "Donkey Skin" as Rendered by Edmond Baudoin

Zvir M. A.

Abstract. The study aims to identify author's approaches to mutual adaptation of the structures of a comic book and a traditional fairy tale, using Edmond Baudoin's comic book "Donkey Skin" as an example. Since currently investigation of the artist's creative work is only in its initial stage, in particular, approaches to actualisation and interiorisation of fairy-tale plots in Baudoin's creative work have not come to scholars' attention yet, scientific novelty of the work is primarily determined by the lack of research on this topic. As a result of the study, the author has found out that the artist manages to adapt variations of conventional structures of a comic book, developed by him, to a classic fairy tale, not only without any losses of its artistic merit, but also enriching it with features of his individual style. The famous plot of Ch. Perrault's fairy tale gets a modern twist and assumes an important place in the sum of the author's statements which is a totality of E. Baudoin's creative heritage.

Введение

Актуальность заявленной темы обусловлена значимостью фигуры Эдмона Бодуана не только с точки зрения его роли в развитии современного европейского комикса, но и как самостоятельного явления в европейской культуре, требующего всестороннего изучения и существующего на пересечении литературы, изобразительного искусства, музыки и перформанса. Интермедийная природа творчества Эдмона Бодуана делает его важным объектом исследования в рамках актуального для современного искусствознания интереса к взаимодействию различных течений и направлений в искусстве и индивидуальным случаям их интеграции в работах современных писателей и художников. Задачи исследования заключаются в определении степени интериоризации сказочного сюжета, выявлении специфических черт индивидуального стиля Эдмона Бодуана в данном конкретном произведении, определении места и значения последнего в контексте творчества художника.

Эдмон Бодуан (1942 г., Ницца, Франция) – французский художник, автор более полусотни комиксов. Среди тем его работ преобладают: автобиография, путешествие, художественное переосмысление жизни и творчества известных деятелей культуры и искусства, чьи идеи созвучны взглядам самого автора, а также интерпретации отдельных произведений литературы. Однако в рамках данного исследования нам хотелось бы обратиться к известной истории об «ослиной шкуре», переложенной им на литературно-изобразительный язык комикса.

Методы исследования. Для осмысления авторской интерпретации волшебной сказки средствами современной литературы и изобразительного искусства в исследовании применяется междисциплинарный подход с использованием филологических (литературный анализ) и собственно искусствоведческих методов (в частности, формально-стилистический и иконографический метод).

Теоретической базой исследования являются труды таких известных филологов, как В. Я. Пропп [3] и Е. М. Мелетинский [2], их исследования в области морфологии и эволюции героев волшебной сказки в контексте данного исследования представляют большой интерес для анализа авторской интерпретации «Ослиной шкуры» Бодуаном; а также семиотиков, занимающихся изучением комикса: Г. Моргана [9], Т. Гронстена [7; 8], Ф. Соэ [11], работы последних также представляют собой наиболее обширные исследования в области творчества данного художника.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в преподавании курсов по истории и теории комикса, а также для изучения и популяризации творческого наследия Эдмона Бодуана, чья значимость для развития европейского комикса неоспорима, но его место относительно течений и направлений современного искусства пока не определено.

Основная часть

Сказка в интерпретации Бодуана приобретает совершенно новый характер, за основу он берет повествовательную канву Шарля Перро, но изменяет либо модернизирует отдельные ходы [3], то есть отдельные «единицы основного действия» [1]. В результате возникает наиболее облегченная, волшебная и в то же время философская из известных версий.

Работа Бодуана с сюжетом Перро дает жизнь повествованию, которое разворачивается на трех уровнях: «Художник придает большое значение графической обработке истории. Двойное повествование (сказка сама по себе и отец, рассказывающий сказку своей дочери), дополненное восприятием рассказанного во снах Айли: это три возможности предложить графические вариации, которые переносят и захватывают читателя, без риска потерять его в трех разных рассказах» [10] (здесь и далее перевод с фр. автора. – М. З.).

Каждый из этих уровней предъясняется читателю как отдельный повествовательный режим, отдельный мир литературных и художественных приемов: особое волшебное измерение для сказки, физическая плотность и материальность вещного мира в нашем времени и сны Айли, делающие сказочные события более личными, раскрывающие подсознательную реакцию на них героини.

При анализе непосредственно визуальной составляющей отмечается нестандартная для большинства комиксов раскадровка разворотов. Автор использует пространство страницы максимально свободно. Интерпретация Бодуана также заметно отличается от других версий данной сказки своим цветовым решением, разнообразием использованных техник и общей атмосферой:

«Каждое повествование имеет особые черты: наивные (подчеркнуты базовыми и яркими цветами: красный, синий, желтый и зеленый для сновидений Айли), классические, выполненные жирной краской (пастелью или маслом) в повествовании от отца к дочери, или великолепно колорированные и легкие рисунки (акварель) – в сказке» [Ibidem].

Так же, как в оригинале, история начинается с того, что «однажды» жил был король и королева, и был у них прекрасный замок, и жители королевства их очень любили. В замке жил необыкновенный, волшебный осел, который испражнялся золотыми слитками, монетами и драгоценными камнями, благодаря чему королевство жило в богатстве и достатке.

Далее приводим описание параллелей в оригинальной сказке и версии Эдмона Бодуана, сопровождаемое анализом отдельных иллюстраций, с целью выявления специфических черт авторского стиля, используемых для адаптации классической литературной сказки. Анализ проводится с учетом основных технических, художественных и важных с точки зрения развития повествования характеристик.

Четыре клейма комикса [4, р. 3] объединены сюжетом и репликами героев, выполненными в едином стиле и решающими одни и те же задачи, поэтому анализируются вместе. Техника напоминает масляную/акрильную живопись (во французском языке используется термин «жирная» краска, оставляющая заметные мазки). Четкие мазки, контрастные цветовые пятна, жесткий темный контур. Все подчеркивает реальность, земную сущность происходящего. Сюжет: отец рассказывает дочери сказку об ослиной шкуре перед сном. Иконография: Айли (примерно 7-9 лет) лежит под одеялом, отец сидит рядом на кровати, на прикроватной тумбочке стоит ночник. Цвет/свет: темные тона, с примесью белого. Мягкое освещение. Невербальный/вербальный код общения: семейная уютная атмосфера защищенности создается отчасти репликам главных героев, подчеркивающими их родственные отношения. Рамка: присутствует только тонкая черная рамка клейма. Второй режим повествования – домашний, реальный (первый – сказочный).

Далее события развиваются так же, как в оригинальной истории: у короля и королевы родилась дочь, но королева заболевает и на смертном одре король дает ей обещание жениться повторно, но на девушке, которая не будет уступать последней в уме и красоте. Однако время шло, и люди стали волноваться, что король закрылся от них и не собирается жениться вновь. Совет постановил, что ему нужно выбрать себе новую королеву. Первый министр стал уговаривать короля, настаивая на том, что таков закон и ему нужен наследник мужского пола. Тогда король рассказал министру об обещании, данном королеве в предсмертный час, и отныне

все королевство бросилось на поиски столь же прекрасной и умной девушки, какой была королева, хоть все и понимали, что найти такую будет очень сложно. В эту ночь Айли приснилось, что во все концы королевства было разослано две тысячи всадников и самой прекрасной была, конечно, она [Ibidem, p. 14]. Техника, стиль: изображение имитирует детский рисунок, выполнено в наивном стиле. Превалирует линия. Возможно, гуашь. Сюжет: это сон Айли. Гонцы короля разосланы во все земли королевства, чтобы отыскать самую прекрасную девушку. И самой прекрасной в этом сне, конечно, оказывается Айли. Иконография: схематично изображены всадники, поляна с цветами и на ней сама Айли. Цвет/свет: цвета яркие, локальные, такие, какие бы выбрал ребенок: зеленый, красный, синий, желтый. Невербальный/вербальный код общения: текст дан от автора. Рамка: рамка клейма выполнена в виде контура синего облака, что дополнительно подчеркивает несвязанность мира снов с реальностью и даже миром сказки. Третий режим повествования – сновидения.

Техника рисунка в данном случае приближена к детскому рисунку, или «ар брют», также близкому Эдмону Бодуану как художнику. И не даром именно этот стиль соответствует миру сновидений у Бодуана.

В книге Жана Дебюффе об арт брют, «грубом искусстве» [6] говорится, что используемые им художественные методы максимально чистые, сырые, имеющие сильное воздействие благодаря своей честности, как замечает автор: грубое искусство, не подозревая, что тоже считается искусством, по-своему смело переизобретает общепринятые художественные методы согласно специфическим импульсам конкретного художника.

Возвращаясь к анализу истории, в сказке же, как и предполагалось, нигде столь прекрасной и умной девушки не нашлось. Но вот однажды король увидел в саду свою дочь, она была столь прелестна и так замечательно играла на арфе, что он немедленно влюбился в эту незнакомку (ведь он помнил свою дочь еще ребенком и спустя много времени просто не узнал ее). Когда же министр все ему объяснил, то король сначала испугался, но не стал менять своего решение, столь дорого стоило его слово, данное жене. В эту ночь Айли приснилось, что за ней гонится оборотень [4, p. 17-18]. Техника, стиль: изображение имитирует детский рисунок, выполнено в наивном стиле. Превалирует линия. Возможно, гуашь. Сюжет: Айли (после рассказа о том, что король в сказке решил жениться на принцессе, поскольку та оказалась самой красивой девушкой на свете) снится, что за ней гонится волк-оборотень, но она улетает от него и прилетает к своей крестной-фее, живущей в лесном домике в Канаде (интересно, что в интерпретации Бодуана фея-крестная есть именно у Айли). Та рассказывает Айли, что делать, чтобы волк ее не схватил, но когда девочка просыпается, она ничего не может вспомнить. Иконография: сюжет разворачивается подобно змейке (ленте): Айли улетает от оборотня – прилетает к крестной – фея ожидает ее на лужайке у дома – Айли рассказывает об оборотне – фея-крестная объясняет ей, как противостоять оборотню. Цвет/свет: цвета локальные: красный, синий, зеленый. Тени есть только в изображении крестной. Рамка: «облачный контур». Третий режим повествования – сновидения.

Далее анализируются две иллюстрации [Ibidem, p. 19], которые представляют собой развитие одной темы. Техника: акварель. Художник работает пятном и линией. Сюжет: принцесса узнает о желании короля жениться на ней и уезжает прочь, оседлав своего верного коня, несмотря на надвигающуюся ночь и грозу, так как ей необходимо прийти в себя от такой новости и подумать, как избежать нежеланного брака. Иконография: сквозь грозовые, черные тучи на небе проступают образы волков, готовых схватить принцессу. Темный силуэт всадницы на фоне страшного неба, голые деревья, ее волосы раздувает ветер. Данная иконография подчеркивает чувство ужаса и безысходности в сердце принцессы. Цвет и свет: черный, серый, темно-синий. Освещение – контрастное. Невербальный/вербальный код общения: приводится текст от автора, поясняющий происходящее на картинке; принцесса ведет внутренний диалог, вопрошая своего коня, как ей быть, поскольку при данных обстоятельствах он – ее единственный друг и союзник. Рамка: тонкая рамка есть только у второй картинке. Первый режим повествования – сказочный.

После тяжелой ночи раздумий наступает день избавления, когда к принцессе приходит спасительная идея. Это также отражается и в цветовом решении Бодуана для последующих разворотов: гораздо более ярких, светлых и живых. Тем не менее, стоит отметить, что художник четко придерживается избранного для каждого режима художественного стиля, и даже самые тревожные и пугающие сцены благодаря использованию акварельной техники сохраняют свою легкость.

Далее принцесса, как и в традиционной сказке, просит у отца подарить ей поочередно три платья: цвета небосвода, цвета луны и цвета солнца. Изображение платьев также отличается от остальных, кроме того, они каждый раз занимают отдельную страницу. Далее приводится анализ иллюстрации с платьем цвета небосвода [Ibidem, p. 22]. Техника, стиль: работа преимущественно линией и точкой, от пятна к форме. Гуашь либо акрил. Сюжет: принцесса примеряет платье «цвета небосвода», которое она заказала своему отцу-королю, в надежде, что, если его мастера не смогут сшить такое платье, она сможет отказаться выходить за него замуж. Иконография: принцесса в чудесном платье на фоне неба – центр композиции. Цвет/свет: цветы очень насыщенные, с преобладанием синего и голубого. Изображение практически плоскостное. Невербальный/вербальный код общения: присутствует только одна вводная фраза: «И однажды...» (еще раз подчеркивает сказочность происходящего). Рамка: отсутствует. Четвертый режим повествования – примерка чудесных платьев. Еще два раза также происходит примерка платьев по одному сценарию.

Когда отец закончил рассказывать очередную часть сказки, то, чтобы немного успокоить Айли, которая очень переживала за принцессу, он предположил, что принцесса старается дольше тянуть время и просит своего отца и его придворных выполнить все более сложные задания в надежде, что со временем король изменит свое решение.

К сожалению, придворные кутюрье могли изготовить платья любой сложности, и тогда принцессе в голову пришла последняя и ужасающая мысль – попросить у отца шкуру волшебного осла... Утром она ее получила, а поздним вечером один крестьянин увидела на горизонте одинокую фигуру на коне и с головой осла. Так принцесса избежала замужества, но обрекла себя на скитания. Этой ночью Айли видела сон, в котором она была в шкуре зайца, за ней гнался лис, но она не могла позвать на помощь, потому что зайцы не разговаривают, лис догнал ее, но оказалось, что он хотел не съесть ее, а просто подружиться. Этот эпизод также интересен как пример восприятия истории «ослиной шкуры» на уровне маленького ребенка: Айли ассоциирует себя в некотором смысле с принцессой, загнанной в угол, но в ее детском воображении все оборачивается хорошо.

На шестой день своего бегства «ослиная шкура» отпустила коня и отправилась в сторону деревни, которая находилась в соседнем королевстве. Люди в деревне невзлюбили ее, они смеялись над ней, говорили, что она им отвратительна.

Главная героиня сказки «Ослиная шкура», по Мелетинскому [2], принадлежит к типу «низкого героя», это «вонючая ослиная шкура». Такой персонаж, как правило, как и классический обездоленный герой, является достаточно пассивным, угнетаемым, но ему на помощь приходят волшебные силы, поскольку «низкое состояние героя» только многократно подчеркивает его высокую внутреннюю сущность, его духовную составляющую. И на глазах зрителя происходит переход героя из одного состояния в другое, соответствующее его моральным качествам. С развитием сюжета мы узнаем о его героизме, внутренней (и, возможно, истинной внешней) красоте и высшей мудрости.

По мнению Мелетинского, шкура животного, в которую переодевается такой тип героев, имеет магические свойства и является оберегом для него. Так происходит и в случае с принцессой, которой, в традиционной версии сказки, фея советует бежать, завернувшись в шкуру волшебного королевского осла, погибшего, в некотором смысле, ради спасения принцессы.

Но все же, возвращаясь к сказке, один пожилой человек в деревне подсказал ей отправиться подальше в лес и попроситься в услужение к местной «ведьме». Это тоже отличает интерпретацию Бодуана от традиционной истории, в которой «ослиная шкура» останавливается в доме у фермера, где ее видит принц, в момент, когда она в своей комнате примеряет одно из платьев, подаренных отцом (в этой же версии принцесса ничего не берет с собой из замка). «Ослиная шкура» очень быстро привыкает к жизни в заботах о домашних животных и к пожилой женщине. В один из вечеров дама в знак благодарности решает приготовить для «замарашки» пирог.

Далее мы снова наблюдаем длинный сон Айли, в котором разворачиваются события оригинальной версии сказки: Айли – «Ослиная шкура», ее видит принц в платье цвета солнца и влюбляется в нее так, что заболевает. Айли с помощью пожилой дамы передает в замок принцу пирог с запеченным в него кольцом. Чтобы вылечить принца его родители, придворные устраивают поиски обладательницы кольца и ей, конечно, оказывается Айли. Таким образом, посредством снов Айли автор имеет возможность свободнее подойти к интерпретации оригинала и в то же сохранить традиционную фабулу всем известной сказки.

Принцессе нравилась новая жизнь, она с удовольствием занималась домашним хозяйством, а в свободное время прогуливалась в лесу. Однажды, старая дама услышала, как «Ослиная шкура» поет во время прогулки. И с этого момента нас ждет череда открытий талантов принцессы: музыка, живопись. Учитывая, что Эдмон Бодуан имеет собственную теорию взаимодействия искусств, то описание ощущений принцессы от творческого процесса очень важно именно с точки зрения инкорпорации в текст произведения взглядов на искусство, принадлежащих самому автору:

«И она, держа в руке кисть, ощущала, что дверь открылась в ее голове. Ей казалось, что ее рука хочет рисовать больше, чем просто изображение репейника, что ее рука и ее голова понимали, почему репейник колючий. Что ее рука и голова хотели рисовать сок, который поднимается внутри репейника. Что ее рука и ее голова хотели нарисовать жизнь репейника» [4, р. 52].

И вот, когда принцесса распрямилась, чтобы рассмотреть свой рисунок, и ослиная шкура соскользнула с нее, старая дама увидела, как на самом деле она прекрасна. Тогда пожилая леди отправляет ее в лес, чтобы там девушка выбрала дерево, в корнях которого она спрячет шкуру, поскольку больше она ей не понадобится.

После этого история разворачивается по всем правилам «волшебного жанра», но, тем не менее, она не соответствует оригиналу: в лесу принцессу видит принц, они влюбляются друг в друга и через какое-то время тайных встреч решают пожениться. Но принцесса ставит условие, что жить они будут в доме, который построят в лесу на полянке возле дерева, под которым она спрятала волшебную шкуру. Принц соглашается, на свадьбу прибывает множество гостей, в том числе, отец принцессы, который женится на ее крестной матери (это первый раз, когда она появляется в повествовании). Толкование же отдельных символических моментов, например, таких как исчезновение в ночном небе силуэтов принца и принцессы верхом на лошадях и пожилой колдуньи на метле, могло бы стать интересным расширением настоящего исследования в перспективе.

По очень точному замечанию одного из рецензентов [5], книга является одновременно интерпретацией известной волшебной сказки и ее «психоаналитическим» разбором. Бодуан даже в «детском» произведении остается верен себе и в данном случае посредством снов девочки продолжает задавать миру интересующие его вопросы и получать на них ответы, которые на интуитивном уровне позволяют гораздо лучше понять окружающий нас мир. Кроме того, именно здесь автору удается сильнее всего раскрыть потенциал комикса, поскольку так мастерски объединить три уровня повествования и при этом сохранить доступность и ясность, по мнению того же рецензента, могло оказаться по силам лишь комиксу.

Заключение

Анализ комикса «Ослиная шкура», в соответствии с целями и задачами данного исследования, приводит нас к выводу, что создание рисованного повествования по сказке Шарля Перро рассматривается Бодуаном как своеобразный творческий вызов. Отвечая на этот вызов, он адаптирует разработанные им вариации общепринятых структур комикса к структурам европейской волшебной сказки. С одной стороны, он ставит перед собой задачу не допустить утраты художественных достоинств сказки, сохранить ее узнаваемый облик: Бодуан крайне бережно обращается со сказочным сюжетом, мастерски интерпретируя его, он меняет лишь отдельные сюжетные ходы и добавляет специфические детали, способные трансформировать наше восприятие происходящего, для создания собственно авторского измерения всем известной истории. С другой стороны, он наделяет сказку чертами собственного индивидуального стиля, расширяя его границы и демонстрируя читателю все многообразие своих художественных возможностей, органично объединяя различные изобразительные техники и приемы. В результате известный фольклорный сюжет приобретает двойную актуальность. Он современен с точки зрения культурных интересов и стремлений европейского читателя, так как транслирует современный взгляд на проблему, поднятую в сказке. Автор делает более явной тему подсознательного в произведении и даже в некотором роде экстраполирует взятую в сказке модель отношений «отец – дочь» на реальную жизнь, но в ней они имеют абсолютно традиционный характер, ставший устойчивой базой для повествования. Кроме того, он актуален с точки зрения творческих установок Эдмона Бодуана, он занимает важное место в той совокупности авторских высказываний, которой является комплекс творческого наследия художника.

Источники | References

1. Васильева Г. М. Функциональная модель Проппа и проблема поэтической морфологии [Электронный ресурс]. URL: <https://www.philol.msu.ru/~istlit2014/pdfs/vasilyeva.pdf> (дата обращения: 13.04.2021).
2. Мелетинский Е. М. Герой волшебной сказки. М.: Академия исследования культуры, 2005. 240 с.
3. Пропп В. Я. Морфология волшебной сказки. М.: Лабиринт, 2009. 126 с.
4. Baudoin. Peau d'âne: d'après l'oeuvre de Charles Perrault. Paris: Gallimard, 2010. 60 p.
5. Critiques sur Peau d'âne: D'après l'oeuvre de Charles Perrault [Электронный ресурс]. URL: <https://www.babelio.com/livres/Baudoin-Peau-dane--Dapres-loeuvre-de-Charles-Perrault/158794/critiques> (дата обращения: 27.04.2021).
6. Dubuffet J. L'homme du commun à l'ouvrage. Paris: Gallimard, 1999. 448 p.
7. Groensteen T. En chemin avec Baudoin. PLG, 2008. 144 p.
8. Groensteen T. Système de la bande dessinée. Paris: Presses Universitaires de France, 1999. 211 p.
9. Morgan H. Principes des littératures dessinées. Paris: Éditions de l'An 2, 2003. 399 p.
10. Peau d'âne - Edmond Baudoin [Электронный ресурс]. URL: <http://legenevietlargousier.over-blog.com/article-peau-d-ane-edmond-baudoin-51884623.html> (дата обращения: 13.04.2021).
11. Sohet Ph. Entretiens avec Edmond Baudoin. Mosquito, 2001. 160 p.

Информация об авторах | Author information

Звир Маргарита Александровна¹

¹ Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств

Zvir Margarita Alexandrovna¹

¹ Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts

¹ zvir.rita@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 06.05.2021; опубликовано (published): 30.06.2021.

Ключевые слова (keywords): комикс; волшебная сказка; «Ослиная шкура»; Шарль Перро; Эдмон Бодуан; comic book; fairy tale; “Donkey Skin”; Charles Perrault; Edmond Baudoin.